

Купанье и бой Добрыни со Змеем

А во славном было городе во Киеви
А тут жил ведь, был Микита князь Романович.
Он не старылса Микитушка — преставилса.
Оставалось у ёго да дитя милоё,
Ёго милоё чадышко любимое,
Ёго молоды Добрынюшка сын Микитич млад.
Много-мало тому времени минуицэ —
Он задумал ведь ехать во чисто полё,
Он на тихия вёшныя на заводи —
Он стрелять где гусей да белых лебедей,
Перепёрыстых серых малых уточок.
Он и стал просить у маменьки благословленьиця,
Он и падал своей маменьки в резвы ноги:
«Уж ты дай мне-ка, мать, благословленьицё
Мне-ка съездить, добру молочьчю, во чисто полё
А на тихи мне на вёшныя на заводи —
Пострелеть мне гусей, ведь белых лебедей,
Перепёрыстых серых малых уточок».
А даёт ёму маменька благословлен[ь]ицё,
А даёт ёму родима, наговариват:
«А поедёшь, моё дитятко, в чисто полё,
А приедёшь на тихи вёшны заводи —
Настреляшь ты гусей, ведь белых лебедей,
Перепёристых серых малых уточок.
А пригрет тя, прижарыт красно солнышко,
Навалицьсэ на тя лень-тягость великая —
Ты поедёшь купацьсе ко синю морю.
Не купайсе, моё дитятко, на синём мори,
На синём-то мори ты на первой струи:
А перва-та струя быстра-относлива —
Отнесёт молочьчя тя на втору струю;
А втора-та струя быстре-отнóсливе —
Отнесёт молоцьця тя на третью струю;
А третья-та струя быстра-относлива —
Отнесёт молоцьця тя на синё морё,

Понесёт ведь молоцья ты по синю морю,
Понесёт тибя под горы белокамянны.
Увидат с гор Змеищо превеликоё,
Превеликоё Змеищо троёглавоё,
Троёглавоё Змеищо троёхоботно —
А налётит молочья ты на синём мори,
Укоротать у тибя она веку долгого,
А лишит молочья ты свету белого!»
А поехал тут Добрынюшка во чисто полё.
Он приехал на тихи вёшны заводи,
Он ведь стал где стрелеть гусей, белых лебедей.
Настрелял он гусей, белых лебёдушок,
Перепёрыстых малых серых уточок.
А пригрело, тут прыжарыло красно солнышко,
Навалилась на ёго лень-тягость великая —
А поехал Добрыня ко синю морю.
Он приехал, Добрыня, ко синю морю,
Роздевал он с сибя ведь платье цветноё;
Он ведь стал тут купацьсе на синём мори,
На синём мори купацьсе стал на первой струи.
А перва-та струя быстра-относлива —
Отнёсла тут Добрыню на втору струю.
А втора-та струя быстрее-относливе —
Отнёсла тут Добрынюшку на третью струю.
А третья-та струя быстра-относлива —
Отнёсла молочья ты на синё морё.
Понёсло молочья ты по синю морю.
Увидала с гор Змеищо превеликоё,
Привеликоё Змеищо троёглавоё, —
Налетела Добрынюшку на синём мори,
А сама говорила таково слово:
«Уж ты ой еси, Добрынюшка сын Микитич млад!
А святы оцьци писали-те — прописалисе;
А сказали: „От Добрынюшки Змеи смерть прыдёт”, —
А тепере от Змеи Добрыни смерть прышла!»
Говорил тут Добрынюшка таково слово:
«Уж ты ой еси, Змеищо превеликоё,
Превеликоё Змеищо троёглавоё!
Уж ты дай мне-ка строку на три годика!..»

Не даёт Змеищо строку на три годика.
А просил Добрыня строку на три месеця:
«Уж ты дай мне, Змеищо, — на три месеця!..»
Не даёт ёму Змеищо на три месеця.
А просил Добрыня строку на три неделецьки:
«Хошь ты дай мне, Змеищо, на три неделецьки!..»
Не даёт ёму Змея на три неделецьки.
Тут просил у ей Добрынюшка на три денецька —
Не даёт ёму Змеищо на три деницька.
А просил у ей Добрыня на три цясика:
«Хошь ты дай мне, Змеищо, на три цясика —
А мне-ка выплыть, добру молоцьцю, на крут бережок,
А дотти хошь мне до платьиця до цветного!»
А дала ёму Змеищо на три цясика.
А тут поплыл Добрыня на крут бережок,
Выходил тут Добрыня на крут бережок,
Да пошел он ко платью всё ко цветному.
Не дошел он до плать[и]ця до четного —
Увидал он сибѣ в ношу сер-горюч камень.
Он хватал где-ка етот сер-горюч камень,
Он мѣтал ёго в Змеища троѣглавого —
Он отшиб у Змеища все три головы,
Он три головы отшиб у ей, три хобота.
Он и сам говорил да таково слово:
«А святы оцьци писали-те — не прописалисе:
А сказали: „От Добрыни Змеи смерть прыдѣт”, —
А тепере ну от Добрынюшки Змеи смерть прышла!»
А ведь тут где Змеищу и славы поют,
А славы-ти поют да старину скажут.

(Зап. А. Д. Григорьевым 27 июля 1901 г.: д. Кильца Погорельской ? вол. — от Чупова Ивана Алексеевича, ок. 30 лет. Напев былины записан на фонограф от Ивана Алексеевича и Афанасия Алексеевича Чуповых.)

Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899-1901 гг. Т. 3: Мезень. СПб., 1910.